

МЕНДЕЛЕЕВ

Орган парткома, комитета ВЛКСМ, профкома, месткома и дирекции Московского ордена Ленина химико-технологического института имени Д. И. Менделеева

№ 11 (661)

Суббота, 30 марта 1957 г.

Цена 20 коп.

НАВСТРЕЧУ XIV КОНФЕРЕНЦИИ ВЛКСМ ИНСТИТУТА

Прошедший недавно пленум ЦК комсомола обсудил вопросы идеологического воспитания молодежи. Много внимания было уделено работе со студентами.

«Добиваться правильного сочетания учебной и воспитательной работы в вузах с активным участием студентов в повседневной жизни страны, в общественно-полезном труде» обязывает нас постановление VII пленума ЦК ВЛКСМ.

Проверкой политической зрелости комсомольцев института является VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. От нас требуется хорошо ориентироваться в международной и внутренней политике партии, по обязанности хозяев знать преимущества своей страны, уметь показать их. Все ли наши студенты смогут это сделать? Как ведется сейчас пропагандистская и агитационная работа в группах, на курсах, среди населения? Этим вопросам — вопросам идеологической работы будет посвящена XIV комсомольская конференция.

Идеологическая работа в нашем институте ведется недостаточно, хотя разговаривают о ней много. Всем ясно, что каждый наш студент-комсомолец должен быть умелым пропагандистом. Но до сих пор агитационную работу ведут единицы. Зачастую не являются политическими руководителями в группах наши комсомолы.

Сейчас нам нужна лекционная пропаганда, активно использующая факты нашей повседневной жизни: лекции о социальном демократизме, о системе заработной платы в СССР, об обеспечении права на труд и отдых в СССР, вечера вопросов и ответов.

Особое значение приобретает лекционная пропаганда в связи с приближающимся 40-летием Советского государства. Следует сосредоточить внимание на вопросах, посвященных политическим событиям периода подготовки и проведения Октябрьской революции, роли Коммунистической партии, достижениям нашей Родины за 40 лет, ее задачам, странам социалистического лагеря.

Полезно на такие лекции и беседы приглашать старых коммунистов, рабочих, участников революции 1917 года, используя возможности Москвы. Комсомольцы института должны лучше знать традиции комсомола, его историю, читать периодическую комсомольскую литературу. Комитет комсомола недавно, давая рекомендацию для вступления кандидатом в члены КПСС, столкнулся с фактом, что некоторые студенты не читают даже «Комсомольской правды».

Только в немногих группах проводятся регулярные полит-

часы, иногда их подменяют «техчасами», «культчасами» и т. д., аргументируя это тем, что невозможно провести интересный и живой политчас. Однако студенты 25 гр. IV курса физико-химического факультета сумели найти новые формы проведения политчасов (например, беседа по статье Эренбурга), а в 8 группе II курса органического факультета бывают интересные пятиминутки о текущих политических событиях.

Недостаточная политическая подготовка большинства студентов порождает боязнь выступать перед рабочей аудиторией, неумение использовать те знания, которые мы получаем на лекциях. Этот недостаток объясняется в большей мере тем, что комитет комсомола занимался только разговорами, четко не представляя, как организовать агитационную работу среди комсомольцев. В комитете комсомола только недавно появились рекомендованные темы и списки литературы по ним.

Очень плохо обстоит дело с работой агитаторов среди населения. Бригада агитаторов работает только в предвыборную кампанию, не связана с агитаторами на стройках.

Комитет комсомола (отв. Г. Кукулевич) без должной ответственности подошел к подбору агитаторов в лекторскую группу РК ВЛКСМ; нет ясности относительно агитбригады в Шатурский район.

Период летней практики — период большой политической работы для наших студентов. Всем группам III и IV курсов необходимо сейчас уже подготовить литературу, наметить темы бесед о перспективах дальнейшего развития хозяйства нашей страны в свете последних постановлений ЦК КПСС, о новом порядке поступления молодежи в вузы, о фестивале, о молодежных организациях зарубежных стран, о молодежном движении в капиталистических странах, о жизни молодежи в Америке, Италии и т. д.

Идеологическая работа — это не только беседы, лекции, политчасы. Показателем идеологической подготовки молодежи, показателем правильного понимания задач, стоящих перед студенческим комсомолом, является участие комсомольцев нашего института в предстоящей в дни летних каникул работе в подмосковных колхозах, на строительстве жилых домов, строительстве студенческого клуба на Соколе, в колхозе им. Шверника, в Шатурском районе, на целине.

На конференции нужно серьезно, по-деловому поставить эти вопросы, наметить пути улучшения идеологической работы в институте.

Студентка IV курса органического факультета Ма Шу-ин заслуженно пользуется уважением своих товарищей. Она отличница учебы и принимает активное участие в общественной жизни института.

НАУЧНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

26 марта секционным заседанием факультета технологии органических веществ открыла свою работу XVII научная студенческая конференция нашего института.

С интересом были заслушаны сообщения студентов А. Подберезной, Т. Илюхиной и студента МГУ имени М. В. Ломоносова О. Чинова, приглашенного принять участие в работе конференции. Заслушанные доклады свидетельствуют об умении студентов пользоваться мировыми источниками научной литературы, о правильной постановке и разрешении поставленных задач, а также о незаурядных способностях экспериментировать.

Работа группы студентов, от имени которых выступила студентка Т. Илюхина, явилась примером связи с производством. Ранее установленная возможность получения титаната хрома в лабораторных условиях была проверена группой студентов в производственных условиях на Ленинградском заводе художественных красок. Полученные титанаты хрома выгодно отличаются от изготавливаемых в данное время пигментов или смесей зеленого или защитного цвета.

В обсуждении докладов приняли участие профессор В. Н. Белов, А. П. Крешков, доценты И. В. Мачинская, М. Ф. Сорокин и другие. Конференция продолжает свою работу.

ХОРОШО ПОДГОТОВИТЬСЯ К НОВОМУ ПРИЕМУ

В последнее время наша печать обращает много внимания на чрезвычайно важный вопрос для любого высшего учебного заведения — вопрос привлечения в вуз людей с производства и из армии. Проблема контингента студентов не может не волновать нас. Ведь не секрет, что из людей труда, видевших жизнь, умеющих ценить время, выходят самые сильные, самые лучшие специалисты.

Посмотрим, как обстоят дела в институте. В 1955—1956 учебном году из МХТИ было отчислено 103 человека. Нас не может не волновать и то обстоятельство, что студенческий коллектив в целом учится ниже, чем на «хорошо».

Вопрос о наших кадрах — это не только борьба партийной, комсомольской, профсоюзной организаций за повышение успеваемости. Многие зависят от того, кого мы набираем ежегодно на первый курс.

В нашем институте обучается примерно 5% студентов, пришедших в вуз с производства и из армии. Та-

Дорогие коллеги!

Редакция студенческой многотиражной газеты «Менделеевец» обращается к вам от имени студентов Московского химико-технологического института имени Д. И. Менделеева. Наш институт является одним из крупнейших учебных заведений Советского Союза, готовящих специалистов для предприятий химической промышленности страны. Молодые инженеры — выпускники нашего института работают как на производстве, так и в многочисленных научно-исследовательских институтах (по специальностям — технологии органических веществ, неорганических веществ, силикатов, топлива и т. д.).

Студенты нашего института, как и все студенты и молодежь Москвы, готовятся к встрече гостей со всех концов мира, которые приедут на VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов в июле — августе 1957 года. Мы хотим, чтобы этот праздник был веселым и интересным, чтобы он еще больше помог великому делу укрепления дружеских, добрососедских отношений между всеми народами мира.

Несомненно, что среди вас будет много желающих посетить этот прекрасный молодежный праздник, ставший традиционным для всей передовой молодежи мира.

Мы были бы рады встретиться с вами на фестивале в Москве, вместе принять участие в многочисленных интересных и веселых мероприятиях.

Поэтому мы обращаемся к вам с предложением обменяться мнениями о том, как лучше подготовиться и провести наши совместные встречи на фестивале.

Встретившись на фестивале, мы могли бы обменяться мнениями по вопросам нашей специальности, о нашей жизни и учебе, об организации учебного процесса, лекциях профессоров, о том, как проводятся лабораторные занятия, производственная практика и научная работа студентов.

Мы будем благодарны вам, если вы привезете с собой фотографии, учебники, образцы студенческих работ, любительские фильмы о вашей жизни. Со своей стороны, мы готовы показать вам, все, что вас заинтересует.

Кроме того, можно устроить концерт, провести спортивные встречи по волейболу, баскетболу, настольному теннису, шахматам, легкой атлетике, мотоспорту, стрельбе, туризму. Нам интересно было бы познакомиться с популярными у вас, но мало знакомыми нам спортивными играми: бейсболом, регби и др.

Напишите нам, что бы вы еще хотели добавить к программе наших встреч на фестивале.

По поручению редакции

Л. МЫШЛЯЕВА,
Е. БАКУТИНА,
Л. МУЗЫЧЕНКО.

УЧЕБНАЯ ХРОНИКА

Многие студенты II курса успешно работают по аналитической химии. Особенно хорошо занимаются студенты: Горгорак, Знаменский, Кузнецов, Шокина, Миль Ке, Хань Мень-юнь, Чень Ке-вей и др.

По этому же предмету есть немало и отстающих студентов. Среди них — Ахутич, Смоляков, Лукьянова и Симиденко. Безнадёжно отстаёт студент Робинков. Деканату ИХТ факультета следует обратить на него особое внимание.

К 9 марта студенты I курса должны были сдать 4-й лист по черчению. В срок сдали 67% студентов. К 25 марта 89% студентов сдали 4-й лист.

В ЧИСЛЕ ПЕРЕДОВЫХ

26 группа II курса взяла обязательство сдать экзамен по немецкому языку с оценками «хорошо» и «отлично». В настоящее время группой сдана дополнительная литература на 85%.

Аудиторные задания выполняются

Хорошо занимаются студенты 6-й и 25-й групп; все студенты этих групп сдали 4-й лист и приступили к черчению 5-го листа.

Особенно отстают студенты 3, 19 и 22 групп. Они с начала учебного года работают неорганизованно и недружно.

Основная масса студентов III и IV курсов сдает иностранную литературу по графику. Но имеются студенты, которые не приступили еще к сдаче. К ним относятся Вавилкин и Кулешова (топливный факультет). Деканат топливного факультета считает, что Вавилкин вообще является кандидатом на отчисление из института.

исключительно добросовестно и хорошо всей группой.

Два студента — Верещагин и Филатов активно участвуют в разговорном кружке.

В будущем году группа надеется приступить к изучению второго иностранного языка (английского).

К новому приему соответствующим образом должен подготовиться и наш институт. Подготовка необходима уже сейчас. Нужна разъяснительная работа в этом направлении на предприятиях химической промышленности. Эту задачу могли бы взять на себя наши выпускники, работающие в Москве и других городах, ее могли бы выполнять и те студенты, которые проходят производственную практику на заводах и в НИИ.

Необходимо учитывать и то, что рабочая и армейская молодежь многое забыла, недостаточно подготовлена. При огромном желании учиться таких товарищей часто смущает то, что они надолго были оторваны от книги и им будет трудно. Уже объявлен прием на подготовительные курсы. Надо внимательно отнестись к желающим учиться, всячески помочь им.

Хорошо было бы обсудить также на страницах нашей газеты и другие мероприятия, которые следует провести в этом направлении.

Л. КАРЛОВ.

ПОЧЕМУ ВЫ НЕ ПИШЕТЕ ОБ ЭТОМ?

Ни в коем случае не собираюсь писать о нашей институтской печати, я просто хочу поделиться некоторыми мыслями, которые в некоторой степени касаются ее.

В наших многочисленных факультетских газетах изредка появляются статьи об искусстве в целом, о живописи, о музыке, о театре (причем наиболее регулярно занимается этим «Молодость»). Это хорошо, ибо трудно представить молодежный печатный орган, в котором не затрагивались бы такие интересные, животрепещущие вопросы. Сегодня они встали особенно остро: ведь трудно представить человека, и в особенности молодого, которого бы не захватывало творчество Прокофьева или Хемингуэя, Рихтера или Ренуара, которые не спорили бы, что лучше — МХАТ или театр имени Маяковского, Пикассо голубой или новый. Однако, если вспомнить последние номера наших стенных газет, то, увы, все споры и настроения облекаются в однообразные, серые статьи, правда, оформленные по последнему «крику техники»: аляповатыми красками всех цветов, с тупыми, вычурными орнаментами и линиями, понятными в основном редколлегии (что, пожалуй, тоже находится под вопросом).

Все факультетские газеты посвятили чуть ли не специальные выпуски Монтану. Правда, материал был в основном однообразен, но в этом никого нельзя обвинять. Если бы узнали размеры туфель, вес, меню этого певца, — выпустили бы еще по одному спецномеру (а «Молодость», вспомнив былые дни, создала бы газету на 20 листах).

Газеты регулярно освещали выставки западных художников, говорили немножко об итальянском кино, делали теоретические выводы о джазе, в основном списанные со статьи Руа в журнале «В защиту мира». Вот, пожалуй, и все.

Правда, дальше пошел «Силикатчик», который поднял весьма «важный» вопрос: существует ли социалистический реализм? Однако такое углубление небезопасно (для автора статьи и редколлегии), ибо вполне возможно, что газета скоро

поставит вопрос: а являются ли писателями Горький и Шолохов?

Вот и получается, что самое выдающееся явление современности — всего лишь хороший певец — шансонье, что Пикассо — это Рафаэль плюс Маяковский. Так ли это? Я не собираюсь навязывать своего мнения о Монтане, не собираюсь отрицать Пикассо. Но неужели это все?

Мне могут возразить, что в газетах в основном печатается материал о новом — о гастролерах, о Западе. Но если, предположим, согласиться с этим, то где же статьи о действительно выдающихся выступлениях Бостонского симфонического оркестра, где мысли о потрясающем фильме «Чайки умирают в гавани», где рассказ о выставке Рембрандта, о Вивьен Ли или Анне Маньян? Их нет. Просто статьи пишутся в основном одними и теми же лицами, которые падали на все ультраправое западное и к тому же обладают некоторой тенденциозностью, обходя молчанием интересные явления у нас. Ведь странно, что ни в одной газете не было материалов о выдающейся Галине Улановой, о съезде художников, о картинах очень талантливого Платова, об «Убийстве на улице Данте», о МХАТе, о товстоговской «Оптимистической трагедии», о Шостаковиче! Уже не приходится говорить о том, что гениальным представителям прошлых веков в исключительных случаях уделяются небольшие абзацы, связанные в основном с их юбилеями. Мне кажется, что такое положение в корне неверно. Если писать об искусстве, то писать всесторонне.

Честно говоря, на мысль написать эту статью меня натолкнула постановка «Дворянского гнезда» в МХАТе. И хотя я не очень люблю это произведение, спектакль мхатовцев настолько ароматен, тонок, психологичен, в нем так красиво и глубоко рассказывается о любви, что не поговорить о нем просто нельзя. Все участники спектакля, начиная с очаровательной Андросовой, и Поповой, и Топоркова, кончая Вербицким, Шишковым, — создают целую галерею прекрасных образов. Лишь

играет Калинина. По-моему, это одна из самых талантливых молодых актрис. С присущим только ей одной своеобразным «нервом» она ткет, лепит образ героини. Прекрасно и оформление спектакля. Во всяком случае я, читая Тургенева и очень любя «его природу», представлял ее именно такой — ровной, широкой, спокойной, уходящей куда-то в бесконечную синеву, напоенную пеньем соловья и запахами цветов.

Кульминационный момент спектакля — это объяснение Лаврецкого с Лизой. Трудно описать эту сцену. Ее нужно увидеть, почувствовать самому, услышать ее. Герои почти не говорят, они просто любят. Уходя со спектакля, уносишь громадные впечатления, много мыслей.

Я с целью так подробно остановился на этом спектакле. Посмотрев его, я вспомнил, о каком искусстве в основном пишут у нас, и мне стало досадно.

Я знаю, то, о чем я писал, может показаться спорным. Хотелось бы услышать мнение наших стенгазетчиков, высказывания студентов, преподавателей, комсомольских активистов.

Г. ЧИРОКАДЗЕ.

НОВОСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

О КУМУЛЯТИВНОМ ЭФФЕКТЕ И ТЕРМОЯДЕРНОМ ВЗРЫВЕ

Кумуляция — эффект концентрации энергии взрыва в малом объеме и в ничтожный промежуток времени — была открыта М. М. Борсковым еще в 1864 г., но впервые нашлась действительно широкая область применения только 70 лет спустя, в годы второй мировой войны. Кумулятивный эффект основан на том, что при детонации заряда взрывчатого вещества, имеющего на противоположном по отношению к детонатору торце выемку, обычно облицованную каким-либо металлом, продукты взрыва части заряда, разлетаясь первоначально по нормали к поверхности выемки, уплотняются вдоль ее оси и образуют так называемую кумулятивную струю, обладающую огромной скоростью и большой пробивной силой.

В 1952 г. четыре американских исследователя опубликовали результаты своих работ по измерению скорости кумулятивных струй при подрыве зарядов мощного взрывчатого вещества с выемками, облицованными различными металлами. При детонации заряда с цилиндрической выемкой, покрытой слоем бериллия, начальная скорость струи составляла 90 км/сек, т. е. в 8 раз превосходила ту скорость, которая необходима, чтобы вырвать тело из сферы притяжения Земли и Солнца и унести его в космическое пространство.

Расчеты показывают, что при такой скорости давление, под которым находится вещество струи, достигает величины порядка 80 миллионов атмосфер, а температура в месте столкновения струи с преградой может достигать до 300—400 тысяч градусов. При подобных условиях вещество находится в состоянии, близком к тому, при котором возможно возбуждение в нем термоядерных превращений. Известно, например, что реакция между ядрами дейтерия становится возможной уже при 800000°, а между дейтерием и водородом — даже при 400000°.

Ленинградский масс-спектрометр

Группа инженеров Всесоюзного конструкторского бюро аналитического приборостроения под руководством главного конструктора В. Павленко разработала образец масс-спектрометра МС-2М. Прибор предназначен для определения изотопного состава газообразных веществ с массовыми числами от 2 до 300, а также для различных исследований по физике, аналитической химии, геохимии и ряде промышленных производств.

На масс-спектрометре можно производить одновременно измерение двух ионных токов как по абсолютной величине, так и методом сравнения. Развертка спектра масс достигается изменением тока питания электромагнита вручную или автоматически. Для записи спектра масс используется быстродействующий электронный потенциометр.

На кафедре пластических масс ведутся работы по получению и применению в промышленности новых термостойких синтетических смол. Это позволяет использовать пластические массы в условиях высоких температур. На снимке: научный сотрудник кафедры В. И. Итинский испытывает на газовой горелке горючесть новых пластмасс.

Значит, используя явление кумуляции, мы можем приблизиться к тому пределу, который отделяет химические процессы от ядерных, вплотную подойти к проблеме возбуждения ядерных превращений химическим путем. Именно поэтому уже более 10 лет внимание множества ученых приковано к этому интереснейшему явлению.

Еще в 1944 году немецкие исследовательские центры, связанные с вооруженными силами, пытались возбудить цепной распад урана при помощи кумулятивных зарядов. Но эта попытка, так же как и многие другие, успеха не имела, и долгое время существовавшие по данному вопросу гипотезы никакого подтверждения не находили.

В 1951 г. работавший в Калифорнии американский ученый З. Фонберг опубликовал в журнале химической физики небольшую заметку под заголовком «Доказательство наличия ядерных превращений в процессе взрыва кумулятивных зарядов с конической выемкой», в которой сообщал, что при подрыве над металлическими мишенями зарядов из мощной и богатой водородом взрывчатой смеси аммиачной селитры с нитроглицерином (60/40) с выемкой, облицованной латуной, им отмечено появление радиоактивности, в случае серебряных пластинок прямо указывающей на образование изотопа Ag¹⁰⁸.

Кроме того, почти все мишени, пробитые кумулятивной струей, обладали способностью засвечивать завернутую в черную бумагу фотопластинку. Фонберг указывал, что наблюдавшиеся им в сотнях опытов явления настолько отличны от давно известного эффекта генерирования взрывом слабых электромагнитных колебаний, что их трудно объяснить иначе, как возбуждением ядерных превращений.

Это сообщение вызвало естественный интерес у физиков всего мира, и многие из них попытались воспроизвести описанное явление, получившее название эффекта Фонберга. Однако это было не так просто. Примерно через год французский исследователь Тозин и три американских ученых Плейн, Лафлин и Оденкранц опубликовали в французском артиллерийском журнале сообщения о попытках повторить опыты Фонберга.

Тозин обнаружил, что под действием пробитой кумулятивной струей металлической мишени фотопластинка, не завернутая в бумагу, засвечивается, а завернутая — остается без изменений, и хотя счетчик Гейгера — Мюллера показывал слабое увеличение радиоактивности, исчезающее через 15 мин. после взрыва. Тозин считал возможным объяснить эти явления известным фотографам эффектом Русселя — действием на фоточувствительный слой некоторых перекисей и озона или влиянием люминесцентного излучения соединений цинка, ртути, свинца или меди. Американские исследователи не смогли обнаружить ни радио-

активности, ни действия на фотопластинку. Следует, однако, отметить, что и Тозин и Плейн с сотрудниками применяли в качестве взрывчатого вещества не смесь нитроглицерина амселистрой, а гораздо более безопасные в обращении, но, к сожалению, менее богатые водородом взрывчатые смеси: Тозин — пластические ВВ с содержанием 87% тэна, а Плейн — гексен, флегматизированный большим количеством парафина.

В 1953 г. бразильский военный инженер Гросс поставил ряд опытов подобного рода и в одном из них, применив заряд из смеси нитроглицерина, тэна и аммиачной селитры, часть атомов водорода которой была замещена на дейтерий, получил отчетливую фотографию мишени с пробитым взрывом отверстием, причем фотопластинка находилась при этом в герметически закрытой металлической кассете. Обнаружить радиоактивность, впрочем, ему не удалось.

Таким образом, существование эффекта Фонберга при тех условиях, которые были описаны им самим, никто другой подтвердить не смог.

А тем временем, пока исследователи пытались доказать или опровергнуть наличие этого поистине замечательного явления, техника, как это очень часто бывает, уже воспользовалась им. В 1951 г. во Франции было запатентовано изобретение Бассе: «Способ детонации ВВ для получения взрыва с очень высокими температурами и давлением», суть которого сводилась к возбуждению взрыва расположенных друг против друга кумулятивных зарядов термоядерного превращения в помещенной между зарядами смеси водорода и дейтерия. Если вспомнить, что при столкновении кумулятивной струи с преградой развивается температура в несколько сотен тысяч градусов, то можно представить себе, какая температура будет достигнута при встрече в одной точке двух или более кумулятивных струй!

Интересно также было бы привести здесь выдержку из послесловия Гутмана к статье Гросса, напечатанной в 8—9 номерах западногерманского журнала «Эксплозивштотффе» за 1956 г. «В этой связи, — речь идет о вопросе, разбираемом здесь, — бросаются в глаза сообщения, которые недавно намеками сделали проф. Герц и М. Арденне о том, что при их содействии в России удалось с помощью очень мощных и чувствительных взрывателей и расположенных ступенчато друг против друга кумулятивных зарядов из смеси тэна и гексогена добиться возбуждения термоядерного взрыва...»

Трудно сказать, насколько «сделанные намеками сообщения» Герца и Арденне соответствуют действительности, но, ориентируясь на опубликованные в «Правде» статьи академика И. В. Курчатова, можно полагать, что и в этом вопросе мы вряд ли отстаем от зарубежных ученых, скорее несколько опережаем их.

Б. КОНДРИКОВ, аспирант.

ЕЩЕ О „МОЛОДОСТИ“

Первое, что бросается в глаза, когда смотришь газету, это ее яркое, броское оформление.

Но материалы, помещенные в газете!.. Взять хотя бы подборку «Любовные интервью», где люди, собиравшие их, упорно, кажется, стремились добиться от опрошенных студентов отрицательного ответа на вопросы вроде: «Пойдут ли они на лекцию или семинар, если назначено свидание?»

Или вот редакционная статья «А кто виновники?» В этой статье крупным шрифтом выделяются основные мысли. Например, одна из них: «Вот почему среди комсомольцев появилось неверие в собственные силы и сознание ненужности всей нашей работы». Каким пессимизмом, какой апатией дышат подобные высказывания!

Не буду полемизировать с членами редколлегии по поводу «неверия в собственные силы комсомольцев» и «сознания у них ненужности всей работы».

Как это делалось

Всем известно, как важно хорошо подготовить комсомольское собрание, чтобы оно прошло ярко и интересно, с пользой для каждого комсомольца. Но, к сожалению, очень несерьезным, и я бы даже сказала, легкомысленным было отношение к подготовке последнего собрания со стороны печати нашего факультета. Е. Финкельштейн и Ю. Розин буквально набрасывались на проходивших мимо комсомольцев и, не давая опомниться, скороговоркой спрашивали: «Чего ты ждешь от предстоящего собрания?». Тут же щелкал фотоаппарат, и мне кажется, что ни один человек, ослепленный вспышкой магния и оглушенный таким образом, не смог бы дать вразумительного ответа на этот вопрос, безусловно волнующий каждого. Так было и со мной.

Поэтому, читая интервью о собрании, помещенные в последнем номере «Молодости», я прихожу к выводу, что ответы были явно непродуманными и что комсомольцы, дававшие их, не имели возможности

Хочется только сказать, что неверие в комсомольскую работу возникло, пожалуй, не у комсомольцев неорганического факультета, а у членов редколлегии «Молодости», выпустивших этот номер. Поэтому намешкой над ними звучит цитата из стихов Багрицкого, выписанная так крупно и тщательно в газете.

В. ПАНКРАТОВ,
студент II курса.

Все напечатанное в отделе «Из подслушанного» — плоско и неостроумно. После чтения этих «подслушанных разговоров» создается впечатление, что это помещено только для того, чтобы чем-нибудь и как-нибудь заполнить пустое место. Неужели нельзя было поместить что-нибудь более оригинальное?

В. ТРОИЦКИЙ,
студент IV курса.

сообразить, чего от них хотят предпринимчивые корреспонденты.

Надо напомнить таким товарищам, как Финкельштейн и Розин, что, превращая серьезнейшее дело в забаву, они подрывают авторитет нашей стенной печати.

И. КОРНБЛИТ,
студентка V курса
неорганического факультета.

Однажды Ю. Васильев пришел ко мне в лабораторию и в частной беседе спросил мое мнение о любви.

О том, что эта беседа будет предана гласности, не было и речи, иначе я не стал бы разговаривать с Ю. Васильевым.

Мои высказывания представлены в газете в искаженном виде.

А. ВАЙСБЛАТ.

ОТ РЕДАКЦИИ

В редакцию «Менделеевца» поступил ряд устных заявлений студентов (Н. Поспеловой, Г. Грувер и др.) о том, что их высказывания в «Молодости» искажены.

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

ЭТО СПЛАЧИВАЕТ КОЛЛЕКТИВ

Культурно-массовая работа в группах, особенно на I и II курсах, — вопрос очень важный и насущный. «У нас группа плохая, недружная», — часто слышишь такие, полные искренней горечи слова. Действительно, группа, в которых с первых дней студенческой жизни не создан прочный, спаянный коллектив, немало в институте.

Почему же это происходит? В значительной мере потому, что у нас зачастую не уделяется достаточного внимания важнейшему фактору сплочения группы — культурным мероприятиям.

В то же время они расширяют кругозор, разнообразят интересы, делают жизнь студентов намного содержательней.

В середине прошлого семестра меня выбрали культурным, и, конечно, как всегда, когда берешься за серьезное дело, сначала было нелегко. Но в работе сильно мне помогли наиболее активные товарищи нашей группы: В. Русавов, Л. Миркин, В. Докман и др.

После проведения первой экскурсии на завод я уже чувствовал, что в группе установился определенный интерес к подобным мероприятиям. Когда я предложил следующую экскурсию, уже не было того равнодушия, безразличия, которое наблюдалось раньше. Важно было пробудить интерес группы к таким делам, далее обстояло гораздо легче. Так, группа весело отметила ноябрьские праздники, посещала театры, катки, прослушала ряд докладов, сделанных студентами и преподавателями, на политические темы («О VIII съезде партии Китая», «О декабрьском пленуме»); об искусстве Польши и США; на технические темы — «О промышленности и технике США», «О кибернетике».

У нас в группе установилась хорошая традиция — регулярно отмечать дни рождения студентов.

На будущее мы задумали немало интересного: продолжать коллективные посещения кинотеатров, катков, побывать на представлении Венского театра на льду во время его гастролей в Москве, подготовить к фестивалю памятный подарок зарубежным гостям — альбом московских видов, сделанных силами «доморожденных» фотографов. Мы решили ежемесячно устраивать краткие информации о новых достижениях в химии, относящихся к нашей будущей специальности.

Наши планы — не пустая фантазия, они горячо обсуждаются и утверждаются на собраниях и поэтому полностью осуществляются. Смело можно сказать, что наша группа как бы ожила. Она перестала быть просто административной единицей, стала настоящим, дружным коллективом.

Ввиду того, что статья имеет целью обмен опытом, я хотел бы дать культурным и профпрограм следующие практические советы:

1. Ни в коем случае не действовать одному, вовлекать в работу всех студентов, обязательно советоваться с группой.

2. Не откладывать дел в долгий ящик. Для быстрого осуществления намеченных мероприятий полезно создать денежный фонд (200—250 руб.) путем вычета из стипендии, что мы и сделали в нашей группе. Это значительно облегчает самую трудную операцию — сбор средств.

3. По возможности разнообразить проводимую работу, напрягая всю свою изобретательность и учитывая предложения отдельных студентов.

Культурная работа принесет несомненный успех лишь в том случае, когда группа осознает, что она делает все для себя, а не для того, чтобы где-то (в профкоме, в комитете ВЛКСМ) считали эту группу активной и дружной.

Е. РЯБЕНКО.

Институт к фестивалю

Оргкомитет по подготовке нашего института к фестивалю объявил конкурс на лучшую факультетскую песню, который будет проходить до 15 мая.

Поэтов для этого у нас достаточно, а музыку, в крайнем случае, можно взять какую-нибудь известную. Создатели лучшей песни будут премированы.

Г. КУКУЛЕВИЧ.

По решению институтского актива, посвященного подготовке к фестивалю, комитет ВЛКСМ организует демонстрацию кинофильмов о прошедших всемирных фестивалях молодежи и о странах мира. Будут показаны кинофильмы о фестивалях советской молодежи, проходившие на отдельных предприятиях.

Просмотр фильмов намечается проводить каждую неделю в БАЗе с 2 часов.

СУВЕНИРЫ И ПОДАРКИ ИЗ ПЛАСТМАСС

Во время VI Всемирного фестиваля лаборатория технологии высокомолекулярных соединений будет открыта для посещения зарубежными друзьями.

Комсомольцы 6 группы IV курса решили подготовиться к приему гостей. Намечено сделать стенд, на котором будут помещены образцы пластмассовых масс и эластомеров, сделанных руками студентов в лаборатории.

Помимо этого, в лаборатории установлен еще один стенд, который ознакомит посетителей лаборатории с материалами, выпускаемыми нашей промышленностью.

Мы думаем также к началу фестиваля изготовить из пластмасс различные сувениры и подарить их зарубежным друзьям в память о нашей встрече в Москве на VI Всемирном фестивале.

Ю. БРЫСИН, студент IV курса.

молодую — на Юго-Запад. Широкая Калужская улица, грандиозный стадион в Лужниках, кипучее строительство около МГУ — вот молодость столицы. И, наконец, вся Москва перед нами — с ее высотными зданиями и куполами, соборами, с легкой Москвы-реки и мостами над ней.

Комитет ВЛКСМ организовал для нас хорошую экскурсию.

М. ГУРЕВИЧ, член английского разговорного кружка.

Желаем сил и бодрости!

23 года тому назад к нам в институт пришел скромный молодой человек и поступил на должность преподавателя физического воспитания и спорта. Это был Воронин Николай Михайлович.

В 1944 г. была создана кафедра физического воспитания и спорта, и Николай Михайлович назначили заведующим кафедрой. На этой должности он проработал до 1950 года. С 1950 года Николай Михайлович — старший преподаватель по учебной работе.

Н. М. Воронин подготовил сотни спортсменов-разрядников и значкистов ГТО I и II ступени.

Ему исполнилось 50 лет, но он так же, как и 23 года тому назад, бодр, полон сил и энергии и с таким же трудолюбием отдает свои знания и умение студентам-спортсменам — гимнастам, легкоатлетам и др.

Коллектив кафедры физвоспитания от всего сердца поздравляет Николая Михайловича Воронина с 50-летием и желает ему долгих лет жизни во славу нашего советского спорта.

Желаем Н. М. Воронину и дальше быть образцом силы, бодрости и здоровья, живым примером того, что физкультура сохраняет молодость.

Коллектив кафедры физического воспитания.

Варятся в собственном соку

В этой заметке я хочу высказать свои впечатления от посещения литобъединения.

Совершенно ясно, что литобъединение не выполняет своей задачи «объединить все литературные силы института». Это слова из отчета старосты объединения — Ю. Васильева.

В литобъединении состоит 8—10 человек. На заседаниях присутствуют 5—6 человек. А ведь у нас сотни людей, которые неплохо пишут.

Но, на мой взгляд, полбеды, что литобъединение малочисленно, лишь бы оно было руководителем литературного дела в институте.

В стенной печати появляются хорошие стихи, рассказы. Литобъединение ничего не сделало, чтобы организовать обсуждение помещенных материалов, дать критический обзор литературных страничек стенных газет.

Однажды, правда, в литобъединении была попытка обсудить стихи поэтов-силкатчиков. В результате сейчас ни один из этих студентов не бывает на заседаниях литобъединения, нет и их стихов. Людей просто отпугнули, когда следовало их привлечь.

В литобъединении нет обстановки принципиальной комсомольской критики.

Приведу пример. Рассказ Л. Перепечкина «Отец и сын» обсуждался на литобъединении. Перепечкин заявил, что рассказ — канва, по которой он будет вышивать, и что пока этот рассказ не пойдет. Но и эту «канву» присутствовавшие на заседании товарищи резко критиковали. Несмотря на это, Перепечкин нарушил свое слово и дал рассказ в «Технолог». Этот случай должен был насторожить комсомольцев, работающих в литобъединении, а руководству (тов. Шапиро и Васильеву) следовало пересмотреть свою работу по воспитанию молодых литераторов. Но ни обсуждения, ни беседы с членами литобъединения проведено не было.

Большая беда, на мой взгляд в том, что члены литобъединения не участвуют в жизни института творчески — они не пишут о ней, не пишут о студентах, их делах, мыслях.

Нельзя быть писателем ради писательства, запутавшимся в художественных (они, правда, не всегда бывают и художественными) образах.

Нужно идти в бригады, на стройки, в школы — туда, где у нас работают лучшие комсомольцы. Тогда в ваших произведениях будет настоящая жизнь, тогда вы будете видеть и находить в людях нашего института лучшие черты комсомольцев-деятелей.

А. КРАСНОВ

Будущие гиды изучают Москву

Ранним морозным утром будущие гиды, удобно разместившись в автобусе, отправились на экскурсию по Москве.

Перед встречей с многочисленными любознательными гостями мы сами решили лучше узнать нашу столицу. И странное дело: издавна знакомые, привычные улицы и площади вдруг предстали в совсем ином свете. На бывшем Тверском бульваре, оказывается, много домов, в которых бывал Пушкин. Улица Горького, имеющая сейчас 40—60 м ширины, прежде была узкой и тесной. Да и во всей Москве насчитывалось всего 400 000 жителей. Для них в 1824 году был построен Боль-

шой театр архитектором Бове — действительно самый большой после Миланского. Манеж, построенный тем же архитектором для графа Егужинского, казался чудом строительной техники. При пролете крыши в 45 метров манеж стоит на деревянных стропилах без единого гвоздя, без единой подпорки — и стоит вот уже 140 лет без капитального ремонта.

Страницы прошлого оживали перед нами: Дом Союзов — бывшее Благородное дворянское собрание, музей В. И. Ленина — бывшая городская дума.

Бегло познакомившись со старой Москвой, поехали смотреть Москву

рубежным друзьям в память о нашей встрече в Москве на VI Всемирном фестивале.

Ю. БРЫСИН, студент IV курса.

молодую — на Юго-Запад. Широкая Калужская улица, грандиозный стадион в Лужниках, кипучее строительство около МГУ — вот молодость столицы. И, наконец, вся Москва перед нами — с ее высотными зданиями и куполами, соборами, с легкой Москвы-реки и мостами над ней.

Комитет ВЛКСМ организовал для нас хорошую экскурсию.

М. ГУРЕВИЧ, член английского разговорного кружка.

Вечер на I курсе ИХТ факультета

16 марта состоялся вечер отдыха I курса ИХТ факультета.

Курсовое бюро проявило хорошую инициативу, организовав вечер. Здесь было много веселого, интересного. Студент Г. Бельский написал концерт, удачно связав его с выступлениями.

Приятное впечатление оставили К. Ширяев и Т. Иванов (аккордеон и рояль). И хотя они не успели хо-

рошо сыграть, их дуэт был очень тепло принят.

Много веселых минут доставили аттракционы и особенно лотерея.

Выражая пожелания первокурсников, хочу сказать, что такие вечера стоит устраивать чаще. Было бы неплохо устроить вечер всех первых курсов.

В. АДЖЕМЯН, студент.

КОМСОМОЛУ НЕ НУЖНЫ НЫТИКИ

Если бы вы поговорили о комсомольской работе с Любей Кобринной (10 гр. III курса) месяц назад, на вас пахнуло бы таким пессимизмом, такой откровенной уверенностью в бесплезности всей нашей работы, что вы не отделались бы пренебрежительной улыбкой.

Да, сейчас модными стали разговоры о том, что основная масса комсомольцев находится в состоянии спячки, что работа комсорга или бюро формальна и не приносит никакой пользы. Об этих разговорах знают все те, кто следит за настроениями у себя в группе, на курсе.

Мне хочется об этом сказать вот что.

Для большинства активистов никакого открытия не составляет факт, что для проводящейся сейчас комсомольской работы значительная часть комсомольцев мертва, что в комсомольской работе много формализма. Самое интересное, что в этом-то мы сходимся. А разница в том, что, видя все это, мы не отходим в сторону, а пытаемся исправить положение в меру наших сил и способностей, работаем, чтобы не было формализма и спячки в комсомольской организации. И чем больше мы работаем, тем яснее становиться, что надо работать больше, лучше, многое изменить, переделать, но ни в коем случае не стоять на месте, не фразерствовать. Для нас понятно, что в ближайшее время мы сами не сумеем все исправить. Многие из нас, перейдя на V курс, кончают практически работать в этом году, многие кончат в будущем, но это не делает нашу работу безна-

дежной, потому что за нами идут другие, которые будут работать лучше, а их больше, много больше, чем тех, кто безнадежно махнул рукой.

Но кто же эти люди, которые рассуждениями о бесплезности, ненужности и т. п. зачастую нам сильно вредят? Грубо их можно разделить на три группы: первые никогда и ничего в комсомоле не делали и говорят «умные» слова только затем, чтобы за ними скрыться; вторые делают это затем, чтобы можно было спокойнее, легче уйти от поручений в учебу, в занятия на кафедре; наконец, последние — это так называемые «разочарованные» — люди, которые раньше вели работу, но вследствие крупных или мелких неудач потеряли веру в свои способности и потом более или менее добросовестным путем перешли к индифферентному отрицанию всей работы.

Относительно первых, — их нужно в шею гнать из комсомола. Не так уж их и много, чтобы делать из них серьезную проблему, а очистка наших рядов от людей, которые ничего, кроме вреда (прямо или косвенно), не принесли, даст только положительный результат. Я думаю, меня поймут товарищи из 7 группы II курса, которые в свое время не успели выгнать из комсомола В. Мальцева.

Сложнее с остальными. Вот пришел к нам в этом году на I курс Вита Кривопапов. Парень очень любит химию, его со школы прочили в большие ученые. Простой, добросовестный. Назначили мы его в начале I-го семестра временно комс-

оргом. Отказался очень быстро. Работает сейчас в химическом кружке, грызет науку, уже роется в «Физической химии» и научной литературе. В общем, растет. На следующий год, если ничего не изменится, он уже утвердится в своем направлении. Он уже сможет, как Сахаров (6 гр. II курса), отвечать на заданный на собрании вопрос: «что ты сделал в комсомоле?» — примерно так же: «У меня в неделю остается 23 часа свободного времени. Его я трачу на спорт и развлечения».

На III курсе его уже будут хвалить на кафедре, и он, как Вадим Меньшиков (10 гр. III курса), будет скрываться из аудитории сразу же после звонка, а товарищи будут спрашивать: «Это кто такой Кривопапов? Это который в очках, невысокого роста?». На IV курсе на него махнут рукой, так же как и на Витю Авидона (9 гр. IV курса): «Что с него взять, делает, что хочет. Хочет, пойдет в милицию, не захочет — и не заставим». А на V курсе он в лучшем случае достигнет сияющей величины Саши Шкроба (9 группа V курса).

Вы скажете: «пессимистическая картина». Да, если этому не пошесть, картина будет печальная. Поэтому надо что-то делать. Что именно? Люди такого склада более склонны к исследовательской работе, к делам, имеющим тесное соприкосновение с химией, просто к умственной работе. Поэтому надо идти на то, чтобы, не ломая их индивидуальности, давать им такую работу, которая им ближе.

Это до известных пределов. Не стоит, скажем, настаивать, чтобы такие товарищи записывались в ОКБ, но когда объявляется факультетский рейд, тут уж надо требовать, чтобы они шли в милицию, потому что прежде всего они комсомольцы. И не только требовать, но и наказывать без всяких скидок, если они не пришли.

Таких товарищей можно использовать в химических кружках в подшефных школах (Шур, Курц, Авидон). Они могут провести у себя в группе прекрасную беседу, например, о живописи Франции, как сделал это в прошлом году Шкроб, в котором вообще заложены большие возможности для практической комсомольской работы. Их можно заинтересовать работой на кафедре по тематике, предложенной заводом и нужной для производства (Меньшиков). Тот же самый Кривопапов сейчас ведет химический кружок в детском доме.

Индивидуальный подход, безусловно, необходимый во всей комсомольской работе, здесь важен особенно. Всегда ли он достигнет своего результата? Нет, не всегда. Что делать с такими? Гнать из комсомола.

И, наконец, «разочарованные». У многих из них внутри накопилось, и они выкладывают вам все сразу. Они отказываются слушать, если вы начнете их убеждать. Они могут привести вам десятки примеров, укрепляющих как будто их позицию, — ведь многие из них имеют за плечами большой опыт работы. Они могут сообщить вам много нового, они могут видеть острее вас, но все-таки все они не могут перешагнуть через мысль: «Мы бессильны что-либо сде-

дать. От работы нет никакого толку». Поэтому с этими людьми нужно бороться и бороться прежде всего активным убеждением, фактами. Ведь комсомольская работа находится сейчас на подъеме, будь то во всесоюзном или институтском масштабе. Это ясно совершенно, и это самый убийственный аргумент. «Да, пусть тот-то и тот-то пример, который ты назвал, говорит в твою пользу. Но ведь это и это уже изменилось или меняется. Ведь с тем заставшим, косным, о чем ты говорил, ведется борьба уже или будет, непременно будет вестись в ближайшем будущем. А ты, отрицающая самую возможность что-либо сделать, тем самым становишься на пути передового, косвенно помогаешь дряни оставаться дрянью. Не теряй времени, становись в наши ряды или убирайся с дороги, а то заодно с дрянью и ты окажешься в мусорной яме». Здесь не всегда поможет один разговор, и может быть, не всегда помогут вообще такие душевные беседы. Многих убеждает сама жизнь, у многих хватает сил взвесить и решить все самостоятельно, и тогда проходит «страшнейшая из амортизаций» — амортизация сердца и души, тогда человек снова горит на работе, тогда любешься, глядя на него. Так было с Любей Кобринной, так было и будет и со многими другими.

Какой общий вывод из заметки? Комсомолу не нужны нытики. В нашей работе нужны люди, которые, всегда видя наши недостатки, делают все, что в их силах, для их исправления.

М. МЕЛОМЕТ, студент.

Шестого февраля мы подошли к перевалу. Был небольшой ветер. Остановились у подножья гор, выбрали хороший снежный надув и начали копать пещеру. Мы с Володей пошли на разведку. Судя по карте, перевал находился на высоте около 1200 метров. Около часа поднимались вверх по ручью, но перевала и вершины так и не увидели. Они были закрыты узким ущельем. Когда спустились вниз, то пещера была почти готова. Получилась она не очень большая, помешали камни. Сложили внутрь лыжи, на них положили палатки, затем расстелили мешки. В эту ночь спать нам не пришлось. Сидели скрючившись. И если

решили идти. Ровно в 8 часов, когда в институте зазвенел первый звонок нового семестра, мы начали подъем. Володя поднимался на лыжах. Остальные шли в валенках.

Наст был настолько крепкий, что с трудом удавалось рубить ступеньки. В руке была палка, лыжи под клапаном рюкзака. Ветер иногда был такой силы, что срывал со ступенек. Но все же мы упрямо лезли вверх. Иногда, чтобы удержаться, приходилось ложиться прямо в снег, а затем снова ползти и ползти вверх. Особой силы ветер достиг на перевале. Наверняка было 9—10 баллов. Такого дикого ветра со снегом я даже не мог себе раньше представить. Перевальную точку пришлось проползать почти на четвереньках. Спускались вниз быстро. Часто падали, поднимались и опять бежали вниз.

Подъем продолжался 5 часов 30 минут. Начало уже смеркаться. Мы во что бы то ни стало стремились дойти до леса. Вымотались вконец. Еле держались на ногах. Хотя и не было большого мороза, почти все поморозились. Валя отморожил щеку и ухо, Женя и Галка — запястья. Андрей — кончики пальцев рук. Но в этот день нам не везло до конца. Нас подвела ливневница. Было темно, и мы думали, что это сушина. Разбили лагерь, напилели дров, а когда начали разводиться костер, то они так и не загорелись. В эту ночь мы спали без печки и лапника. Не переспали даже хорошо, несмотря на сырые мешки и —25°C.

Утром, кое-как перекусив, пошли искать Парнуку. Шли очень медленно, все устали. Шли час, два, четыре, шесть, и вот, наконец, когда уже не оставалось никакой надежды на теплую жилу, да и вообще на Парнуку Жека увидел дом. По этому поводу мы только взгрустнули, и легкая

посвящено нашему «возвращению в Европу». Через несколько километров мы взяли еще один перевал — Караванный. Подъем на него простой, но спуск значительно труднее. К тому же начинался сильный ветер, которого мы теперь уже боялись.

Внизу, на ручье, мы заметили выдутые ветром следы от нартов и оленей. Вышли, значит, правильно. Но нам еще оставалось идти около 15 км. Начало смеркаться. Остановившись на ночлег не хотелось. Не было леса, да и быстрее думали добраться до жилья.

Дети здесь дружат с оленями.

Пошли вниз по реке. Выглянула луна и освещала нам путь — необычный путь. Река была абсолютно без снега. Голый лед. И вот по нему, как лунатики, скользили семь человек. Если бы нас кто-нибудь встретил, то наверняка сделался бы зайкой. Зрелище было странное и потрясающее.

Мы сделали 35 км. 20/II 1957 г. 12—12.

Подъезжаем к Москве. Мы едем в пятером. Андрей и Володя уже дома. Они улетели из Пеленгачея в сторону Воркуты, а мы в противоположную — к Свердловску. День провели в городе Ивделе. Были на дискуссии «Мораль и этика советского молодого человека». Познакоми-

Недалеко от перевала Некрещеного.

затекала нога или рука, то нужно было свозить почти всех, чтобы

ее вытащить. Внутри было тепло — около 0°. Свечка, отражаясь от потолка и стен, светилась тысячами огней, создавая уют и сказочность.

Но вот, наконец, пришло утро. В половине шестого начали завтракать сухарями, маслом, сыром, сахаром. Настроение было бодрое, но когда вытаски из входа рюкзаки, то наш тонус резко понизился. Погода за ночь резко изменилась. Дул резкий, порывистый ветер. Снег сдувало со скал и бросало нам в лицо. Видимости почти не было. Но все же

улыбка скользнула по нашим лицам. Вскипятили чай, сварили лапшу, уснули как убитые. Мы были уже в Азии.

14/II 1957 г. 9—03.

Вчера вечером добрались до базы Пелингачея. На небе нет ни единого облачка. Но мороз — 22°C. Около 7 км шли по ручью к перевалу Некрещеного. Хорошая погода позволила много фотографировать. Особенно много кадров было

ПЕРЕД ФУТБОЛЬНЫМ СЕЗОНОМ

Приближается футбольный сезон. В прошлом году сезон для наших команд прошел неудачно.

В течение нескольких лет коллектив секции был предоставлен самому себе. Дисциплина расшаталась. Имеет место неспортивное поведение отдельных футболистов на поле (Демьянов, Романов и др.), грубое обращение с судьей (Суворов), неадекватная игра, вследствие чего мы терпели поражения.

Мы должны извлечь уроки из прошлого сезона и ликвидировать анархию в секции. Кафедра физкультуры должна дать нам хорошего тренера и снять поле (хотя бы на 8 часов).

Но в то же время надо заметить, что в работе секции есть сдвиги. Это касается прежде всего успеваемости членов секции. Так, в прошедшей сессии, например, четыре человека: Е. Расторгуев, А. Цырлин, А. Холпанов и В. Калинин сдали все экзамены на «отлично»; из остальных большая часть сдала на «хорошо» и «отлично». Теперь нас никто не может упрекнуть в плохой успеваемости.

Коротко о наших двух командах. 1-я команда выступала сравнительно хорошо. В прошедшем сезоне хорошо себя зарекомендовали впервые играющие за 1-ю сборную института студенты II курса: вратарь А. Иванов (ИХТ ф-т), нападающие А. Денисюк (ИХТ ф-т) и А. Чалов (силкатный ф-т), которые будут хорошей сменой нашим «старичкам».

Вторая команда выступала хуже. Недостаточная физическая подготовка, плохая дисциплина и отсутствие воли к победе — вот что характерно для второй команды. Неудачные выступления этой команды во многом затрудняют переход нашего коллек-

тива в 1-ю группу. В этом году вторая команда будет значительно усилена.

Для того, чтобы улучшить работу секции, принимаются следующие меры: во-первых, создается третья команда; во-вторых, весной (для первых и вторых курсов) будет проведено первенство института. Команды будут разбиты на две группы, чтобы не помешать занятиям студентов, занимающихся в разные смены. Факультеты могут выставить 2—3 команды.

В результате этих мероприятий мы сможем хорошо подготовиться к первенству вузов и к VI Всемирному фестивалю молодежи и студентов.

Р. ЛАУФЕР,
председатель секции футбола.

Победа хоккеистов

Закончен зимний хоккейный сезон. Несмотря на многие трудности (отсутствие инвентаря, хоккейного поля), наша команда в составе: Е. Чалов, В. Гречишко, В. Никитин, В. Пуков, В. Тоболин, Е. Расторгуев, И. Зуев, А. Денисюк, А. Калинин и Г. Банщикова заняла 1-е место среди вузов г. Москвы по своей группе.

Сборная команда нашего института выиграла все встречи у своих противников: МИИГАИК, МТЭИ, Рыбного, Архитектурного, МАМИ, ТСХА и Станкина с общим соотношением забитых и пропущенных шайб 41:9. Лучшими хоккеистами команды являются А. Денисюк, Е. Чалов, В. Пуков.

В. ТОБОЛИН,
председатель секции хоккея.

лись с местными комсомольцами, рассказали об институте, фестивале, Москве. Они были очень довольны, звали нас к себе летом.

Все. Поход окончен.

Б. ОГОРОДНИКОВ
(из дневника туристской группы).

ТВОРЧЕСТВО НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

НА ОХОТЕ

И вот опять я на охоте,
Брожу среди лесов, полей,
По грудь бреду в гнилом болоте,
И нет мне отдыха милей!

Иду тропинкой незаметной
Через кустарник, сонный лес,
А впереди, в окне просвета,
Лежит зеркальный, тихий лес.

В тумане гладь реки немая,
Камыш притихший недвижим,
И блик зари, прекрасно-алый,
Печать на воду наложил.

Взметнув проворными крылами,
Вспорхнул, как молния, бекас,
И, будто слившийся с глазами,
За ним следит оружья глаз.

Нажим, удар, — и вот из дула
Прозрачный вырвался дымок,
И, подвернув крыло, упруго
На землю шлепнулся комок.

Бегу за ним, не разбирая
Путей, тропинок в камышах.
И кровь охотника живая
Стучит, как молотом, в ушах.

Пусть все, что добыл я, — немного,
Я не печалюсь: не беда;
Ведь у меня есть все: дорога,
Притихший лес, восход, луна.

Что может быть родней охоты,
Родней российских рек, полей...
Пусть я вымокну в болоте,
Но нет мне отдыха милей!

О. ФОРТУНАТОВ,
студент.

МЕНДЕЛЕЕВ ЕЦ В КИТАЕ

М. Богачихин, недавно уехавший учиться в Китай, прислал нам первое письмо. Публикуем его полностью.

Поезд отходит от последней советской станции Отпор. Скоро граница, все смотрят в окно, а за окном — унылая степь, холмы, чуть припорошенные снегом. Вот поезд останавливается. От пути вдаль идет замерзшая влаханная полоса. Это — граница. Никаких столбов и расхаживающих вдоль границы пограничников с собаками, как пишут в приключенческих романах, не видно. Поезд трогается. Вот и первый китайско-железнодорожник стоит, улыбается, а вот другой, идет с коромыслом. Станция Манчжурия. Несмотря на мороз и ветер, идем в город — стоянка три часа. Много русских, а китайцы говорят и по-русски.

В Пекин прибываем через два дня. Нас встречают всякие представители, в том числе студенты русского факультета Пекинского университета, румынские, индонезийские студенты. Потом нас везут в университет, где мы будем пока жить, изучать или совершенствовать язык, а многие будут и учиться. Университетский городок, это действительно городок с 7-тысячным населением. 2—4-этажные дома из серого кирпича с характерными китайскими крышами, стадион, масса спортивных сооружений, зелени. Основной вид транспорта — велосипед, и это не-

обходимо, так как нам, например, до столовой идти столько же, как от метро «Сокол» до общежития. Лекции начинаются очень рано: в 7 часов 15 минут. Преподаватель и студенты приходят до звонка, со звоном начинается лекция. У нас на потоке — 250 человек, но на лекции тишина.

Китайцы не кричат: «Поднимите доску, отвечает!» — не потому, что доски в основном неподвижны, во всю стену, и не только потому, что они дисциплинированы (китайцы), а потому, что хорошо устроено освещение (чаще люминесцентное).

Китайцы — закаленные; несмотря на мороз —10°, они ходят без головных уборов, во время лекций обычно окна бывают открыты. Но мы их побиваем утром: наши ходят умываться в маечках, моются холодной водой, китайцы — в свитерах, моются теплой.

У нас два свободных дня в неделю, это, может быть, меня спасает, так как пока что очень трудно понимать язык. Я пока единственный хожу на лекции.

О Пекине напишу в другой раз. Мой адрес: КНР, Пекин, Пекинский университет, 21-102, М. Богачихину.

ВЕЛИКИЙ НЕМЕЦКИЙ ПОЭТ

(К 125-летию со дня смерти Гете)

125 лет назад умер великий немецкий поэт Иоганн Вольфганг Гете. Великое имя Гете дорого и нам, советским людям, строящим новую, социалистическую культуру. Кому как не нам близки и понятны его заветные идеи, высокий и смелый полет его мысли? Как по-новому, современно звучат для нас пророческие слова со страниц «Годов странствия Вильгельма Мейстера»: «только общественная собственность будет священна». Еще понятнее и

тины условностей, сковывающих все стремления.

Всесторонне образованный, культурный человек своего времени, Гете много и успешно занимался ботаникой, минералогией и оптикой, будучи не дилетантом, а ученым, стоящим на вершине современного знания. В ряде наук Гете опередил специалистов своего века. Он не оставался отвлеченным теоретиком, напротив, в Гете ценна именно неутомимая действительность познания.

ближе нам предельный монолог Фауста, его призыв к радостному коллективному труду во имя свободного человечества и его торжества над природой:

Жизни годы
Прошли не даром, ясен предо мной
Конечный вывод мудрости земной:
Лишь тот достоин жизни и свободы,
Кто каждый день за них идет на бой!
Всю жизнь в борьбе суровой,
непрерывной
Дитя, и муж, и старец пусть ведет,
Чтоб я увидел в блеске силы дивной
Свободный край, свободный мой
народ!

К этому «конечному выводу» Гете шел медленно и не всегда прямым путем. Это был трудный путь, пересеченный частыми обвалами, крутыми подъемами и не менее крутыми спусками.

Первым произведением, прославившим Гете, была драма «Гец фон Берлихинген» (1773 г.). В этом произведении молодой Гете обращается к героическому революционному прошлому Германии, разбурывая красочную картину из времен крестьянских войн XVI века.

«Вертер» (1774 г.) — второе большое произведение Гете, положившее основу его мировой славы. Впечатление, произведенное этим романом, было потрясающим. Трагедия Вертера — конфликт живого и честного человеческого чувства с отжившим, подлым бытом, протест против ру-

«...мысленно и действительность, деятельность и мышление — вот итог всей мудрости», — писал он.

Пылливость ума, вечная неудовлетворенность, неустанное стремление вперед и страстная жажда действия составляют суть величайшего произведения Гете — трагедии «Фауст». Поэт работал над ней 60 лет — почти всю жизнь.

Фауст уже с первых картин трагедии предстает перед нами как глубокий и пылкий ум, стремящийся к новым и новым знаниям. Покой и довольство, столь желанные сердцу немецких филлистов, совершенно чужды Фаусту. Самодовольство справедливо расценивается Фаустом как гибель человека. Фауст проходит через целый ряд испытаний и искушений, но ничто не может остановить его в его постоянном стремлении вперед, к неустанному творческому труду. Есть в трагедии и мудрые слова Гете о поджигателях войны: «Пусть не надеется на счастье тот, кто о войне мечтает в годы мира».

Перед смертью Фауст подводит итог своим жизненным исканиям. «Земная мудрость», говорит он, заключается в том, что каждый должен трудиться для блага человечества, блага свободного народа.

Гете — это поэт всех свободлюбивых людей, жизнь и деятельность которых направлены на укрепление мира и на устройство земного счастья человечества.

Н. ТИХОМИРОВ.

По следам неопубликованных писем

В письмах студентов I группы IV курса и студентки А. Маноле высказываются недоумение по поводу того, что иногда студенты, получившие с их точки зрения «заниженную» оценку, при передаче экзамена получают оценку более низкую, чем первая.

Так произошло с И. Шимонис (1 гр. IV к.) на экзамене по ОХТ и С. Янку (1 к.) по курсу высшей математики, которые получили при первой сдаче экзамена оценки «хорошо», а при передаче «удовлетворительно».

Оценка на экзамене выставляется за ответ на вопросы данного экзаменационного билета и на сопутствующие дополнительные, уточняющие вопросы экзаменатора.

Понятно, что каждый экзаменуемый может знать один раздел

или вопросы курса лучше, другие — хуже.

Оценка «хорошо» является промежуточной и, следовательно, неустойчивой — от нее до «отлично» так же близко, как до «удовлетворительно».

Только «отлично» является устойчивой оценкой. Для получения отличной оценки на экзамене необходимо глубоко знать и понимать все разделы курса и, пользуясь этими знаниями, уметь самостоятельно решать конкретные практические и теоретические вопросы.

Редакция желает тт. И. Шимонис и С. Янку дальнейшего совершенствования знаний и развития творческой самостоятельности.

И. о. редактора Л. МЫШЛЯЕВА.